

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.48137/26870703_2023_22_2_143

Марина ТКАЧЕНКО

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЕВРОПЫ

Дата поступления в редакцию: 19.06.2023

Для цитирования: Ткаченко М. Ф., 2023. Энергетический фактор экономического благополучия Европы. – Геоэкономика энергетики. № 2 (22). С.143-156.
DOI: 10.48137/26870703_2023_22_2_143

В статье дается оценка последствий сокращения поставок российских энергоносителей в ЕС и последовавшей за этим энергетической инфляции для развития экономики и рынка труда его государств-членов.

Установлено, что отказ от «физической» экономики на этапе развития постиндустриальной экономики и политически ангажированные и необдуманные действия властей ЕС в период с 2014 по 2022 г. привели к развитию негативного сценария в экономическом развитии региона. Рост цен на энергоресурсы стал одним из основных факторов, дестабилизирующих экономику отдельных государств – членов ЕС и приведших к сокращению рабочих мест в целом ряде отраслей. Вместе с тем усилия, которые предпринимают власти ЕС для стабилизации ситуации, являются недостаточными, особенно в условиях растущей конкуренции со стороны США, которые оказываются основным бенифициаром энергетического кризиса в ЕС. С одной стороны, США предлагают более выгодные условия европейским ТНК для работы на их территории, а с другой стороны, наращивают поставки СПГ в ЕС, фактически контролируя цены на электроэнергию. Следствием нарушения энергетической безопасности ЕС могут стать серьезные социально-экономические последствия в регионе.

ТКАЧЕНКО Марина Федоровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики Дипломатической академии МИД России. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 119021, Остоженка, д. 53/2, стр. 1. **E-mail:** marstav251280@gmail.com. **SPIN-код:** 8211-1972. **ORCID:** 0000-0003-1470-5813.

Ключевые слова: ЕС, энергетика, энергетическая безопасность, СПГ, США.

Введение

Война санкций крайне обострила проблему сохранения национального суверенитета и поставила Евросоюз перед выбором вектора его развития. В первом приближении существует два фактора, которые представляют реальную угрозу экономической (да и в целом национальной) безопасности ЕС. Первый – индустриальная миграция и банкротство промышленных предприятий, связанные с сокращением поставок дешевого российского газа и нефти, необходимых для производства конкурентоспособной продукции и получения прибыли от продажи продукции на мировых рынках. Второй – перемещение физических лиц, оказывающее растущее давление на экономики стран ЕС со стороны прибывающих иммигрантов на фоне явного провала политики мультикультурализма. В контексте влияния первого фактора растет напряжение между США и ЕС, который оказывается в состоянии глубокой экономической зависимости и даже определенной конфронтации с США, несмотря на декларируемую политическую лояльность ЕС как стратегического партнера и союзника США на мировой арене. При этом и первый, и второй фактор оказывают давление на единство ЕС и могут в совокупности привести к серьезным социально-экономическим последствиям.

Вместе с тем миграционный фактор в текущей реальности все-таки по остроте уступает энергетическому фактору экономического развития ЕС, который диктует новые правила жизни, несмотря на смелые заявления европейских чиновников об отсутствии признаков ухудшения экономической ситуации на фоне сокращения поставок российских газа и нефти. Исследовательской задачей в рамках сложившейся ситуации является проведение объективного анализа последствий энергетического кризиса в ЕС в контексте оценки реальных масштабов деиндустриализации и ее проявлений в экономике ЕС.

Деиндустриализация в ЕС как следствие разрушения принципов многолетней энергетической дипломатии с Россией

Следует отметить, что проблема деиндустриализации в европейских странах появилась достаточно давно и была связана с постепенным переходом от экономик индустриального типа к экономикам постиндустриального типа (или так называемым сервисным экономикам). Это выражалось, во-первых, в перемещении рабочих мест из промышленного сектора в сектор услуг, во-вторых, в переносе рабочих мест в юрисдикцию целого ряда развивающихся стран на фоне озабоченности экологией и стремлении к «экономии на издержках». И в первом, и во втором случае прослеживается растущая тенденция к росту влияния транснациональных компаний в экономике развитых стран, для которых извлечение капитала при наименьших затратах в условиях финансализации мировой экономики

является залогом успешного процветания. Вместе с тем расширение сферы услуг одновременно способствовало поглощению значительной массы неквалифицированных и низкоквалифицированных трудовых мигрантов из развивающихся стран, способствуя снижению социальной напряженности и демпфируя требования среднего класса по зарплате и социальным выплатам, что, несомненно, также было выгодно крупному капиталу. При этом развитие оставшихся экологически чистых производств в составе финансово-промышленных групп (ФПГ) в европейских странах в том числе базировалось на достаточно дешевом и доступном сырье, поступавшем из Российской Федерации, что способствовало не только его стабильному существованию, но и созданию множества мелких и средних предприятий, которые эффективно встраивались в глобальные цепочки создания добавленной стоимости и усиливали социально-экономическое благополучие граждан европейских стран.

Тревожными для ЕС стали новости, когда начались переговоры по заключению Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с США, которое официально декларировало «стимулирование всемирной конкурентоспособности европейской промышленности», а на самом деле фактически могло привести к доминированию американского крупного бизнеса в ЕС, сокращению малых и средних предприятий в Европе и, как следствие, к уменьшению количества рабочих мест. Его заморозка (временная, по мнению ряда экспертов) отсрочила демонтаж европейской промышленности, но не стала завершающим шагом в экспансии американского бизнеса за счет союзников и партнеров. Апофеоз деиндустриализации европейской экономики наступил совсем недавно и оказался связан с существенным сокращением поставок дешевого сырья из России.

Существуют подтвержденные факты, что в 2022 г. в течение лета объявили о банкротстве или закрытии словацкая компания *Slovalco* (крупнейший производитель алюминия для западных стран), *Chitcomplex* (крупнейший румынский химический гигант), *ANWIL* (крупнейший завод по производству удобрений в Польше), *Budel* (завод по производству цинка в Нидерландах) и другие крупные компании. Учитывая масштабы деятельности подобных компаний, можно предположить, что следом за ними рухнут предприятия в смежных отраслях.

Энергетический кризис особенно сильно ударил по малому и среднему бизнесу. Свидетельством этому являются данные *European Restructuring Monitor* (*Eurofound*), которые подтверждают рост числа банкротств и релокации рабочих мест за рубеж в течение последнего года как раз вследствие энергетического кризиса¹.

¹ European Restructuring Monitor. Eurofound // <https://www.eurofound.europa.eu/observatories/erm/factsheets>, data обращения 25.05.2023.

Анализ кейсов, представленных в базе данных *European Restructuring Monitor* и связанных с реструктуризацией бизнеса и сокращением рабочих мест, причиной которых является отсутствие дешевой энергии, показал существенный рост подобного рода случаев в течение последнего года. В целом число сокращений рабочих мест превалирует над количеством создаваемых рабочих мест.

Можно привести ряд кейсов на примере компаний, которые в качестве причины увольнения своих сотрудников указали рост цен на энергию и сырье. В основном случаи сокращения сотрудников вследствие банкротства/закрытия, офшоринга/делокализации и внутренней реструктуризации имеют ярко выраженную отраслевую специфику и преимущественно связаны с промышленностью, ретейлом и транспортом. При этом следует сказать, что к крайним мерам в виде закрытия прибегают примерно 20–25 % компаний, но их число увеличивается с течением времени и в условиях растущего дефицита энергетического сырья по доступным ценам в Европе.

Так, крупнейшая венгерская электротехническая компания *Tungsram Operations* заявила о начале процедуры ликвидации производства. *Tungsram Operations* существовала как независимая компания с 1896 по 1990 г., а затем работала как подразделение *General Electric*, которой удалось сделать свое венгерское подразделение крупнейшим поставщиком электролампового оборудования в Западную Европу. В ноябре 2022 г. было объявлено о банкротстве компании и запуске процесса увольнения всех сотрудников в количестве 750 человек. Заявлено, что «спрос на продукцию фирмы резко упал во время пандемии коронавируса, а рост цен на энергию и материалы привел к потере прибыльности». Таким образом, Венгрия лишилась одного из крупнейших индустриальных игроков, входящих в десятку наиболее успешных промышленных производителей Венгрии.

Другим резонансным случаем стало закрытие в Венгрии подразделения *Electrolux* (*Electrolux Lehel Hűtőgépgyár*) по производству холодильников. Под сокращение попали 650 человек. Как заявило руководство *Electrolux*, «помимо роста цен на энергоносители и общих затрат на логистику, решение компании закрыть завод также было вызвано падением спроса».

Крупнейшая ФПГ *Boxmark Leather*, имеющая двухвековую историю кожевенного производства для различных отраслей промышленности, объявила в мае 2023 г. о сокращении 20 % персонала, полностью закрывая свое предприятие в Хорватии, назвав в качестве причины ухудшающуюся ситуацию в развитии автомобильной индустрии, истоком которой стал в том числе «взрывной рост энергетических и транспортных издержек». Это пример влияния меняющейся ситуации в наиболее энергоемких отраслях на развитие смежных отраслей.

При этом несоизмеримо большее количество производителей заявляют о процессах внутренней реструктуризации или делокализации своего биз-

неса на фоне растущего энергетического кризиса. Причем эта тенденция коснулась как крупных промышленных гигантов, так и представителей малого и среднего бизнеса.

Наиболее заметным последствием роста цен на электроэнергию стал запуск крупнейшим мировом производителем химической продукции *BASF* глобального плана реструктуризации, который предполагает сокращение издержек на 500 млн евро. Программа реструктуризации включает сокращение 2600 рабочих мест во всем мире, преимущественно в сфере администрирования и научно-исследовательском секторе. При этом в Германии в указанных секторах будет сокращено 1800 рабочих мест, дополнительно 700 рабочих мест руководство *BASF* планирует сократить на производстве в г. Людвигсхафен. При этом кампания будет проходить вплоть до конца 2025 г., а ее задачей считается трудоустройство уволенных работников в другие подразделения, включая зарубежные.

Старейший (работает с 1689 г.) и один из наиболее известных представителей промышленного сектора Швеции *Husqvarna* осенью 2022 г. объявил о начале процесса внутренней реструктуризации, определив в качестве цели сокращение минимум 1000 рабочих мест (при общем числе занятых 3000 человек). Это стало следствием стратегической цели кампании по улучшению эффективности вследствие сокращающихся доходов в текущих условиях, а также одним из этапов перехода от использования продуктов, работающих на бензине, к работающим на электрических и аккумуляторных зарядах.

Известный датский производитель люксовой мебели *Carl Hansen & Søn* (работает с 1908 г.) также в ноябре 2022 г. объявил о планируемом сокращении 140 рабочих мест из 590 имеющихся. Это самое масштабное сокращение из когда-либо проходивших на фабрике в г. Гелстед (Дания). В объявлении о внутренней реструктуризации производства указано, что «падение спроса на рынках стран Северной Европы, возросшие издержки в цепях поставок и растущие расходы на энергию» стали факторами, повлиявшими на решение о сокращении числа рабочих мест.

Один из крупнейших немецких производителей автобусов *MAN Truck&Bus* также озвучил планы по внутренней реструктуризации на своем заводе, расположенном в Польше. Под сокращение попали 860 рабочих мест (примерно 25 % от числа имеющихся), причем в качестве основной причины реструктуризации также были названы «высокие энергетические издержки и низкий спрос на продукцию».

Компания *Philips* в рамках глобальной реструктуризации производства (сокращению подлежат 4000 человек) осенью 2022 г. объявила о полном сокращении рабочих мест для 400 человек и переводе еще 400 человек на неполные контракты в Нидерландах. Решающую роль в принятии такого решения сыграл «глобальный дефицит частей и компонентов», а также «рост издержек, связанных с высокой инфляцией».

Компания *Fujifilm* в ноябре 2022 г. объявила о делокализации своего производства из Нидерландов на японские и китайские фабрики. В Нидерландах (г. Тилбург) до конца 2023 г/ будет приостановлено производство офсетных пластин для полиграфии, а также завершена исследовательская деятельность в этом подразделении. Под сокращение попадут 180 человек из 700 работающих на предприятии на сегодняшний день. В своем заявлении о реструктуризации бизнеса компания заявляет, что она «сталкивается с падающим спросом на офсетные пластины и одновременно высокими ценами на сырье для их производства».

Другим примером делокализации производства является перенос производственной деятельности *Delta Textile Bulgaria* в Турцию. Данная компания является производителем известных брендов одежды, например *Nike*, *Columbia*, *Demix* и других. Как следствие, под сокращение попадают 360 человек. В соответствии с заявлением генерального директора фабрики «причина подобного шага – сложившаяся бизнес-ситуация в Болгарии, которая менее благоприятна, чем в Турции, вследствие недостатка рабочей силы, дорогой энергии». Кроме того, «Турция сохранила связи с Россией» как рынком сбыта своей продукции.

В целом итоги 2022 г. свидетельствуют об ухудшении показателей бизнес-демографии в ЕС. Число поданных заявлений о банкротстве существенно возросло в последнем квартале 2022 г. по сравнению с предыдущим кварталом и достигло наивысшего уровня с момента начала сбора статистики по этому показателю в 2015 г. Вместе с тем в течение всего 2022 г. число поданных заявлений на регистрацию бизнеса все-таки было несколько выше, чем в доковидный период с 2015 по 2019 гг.².

Наихудшая ситуация, по оценкам Евростата, в 2022 г. сложилась в таких секторах, как транспорт и хранение (+72,2 % заявлений о банкротстве в *IV* квартале по сравнению с *III* кварталом), услуги размещения и питания (+39,4 %), а также услуги образования, здравоохранения и социального обеспечения (+29,5 %). При этом если сравнивать с аналогичным периодом 2019 года, то рост заявлений о банкротстве составил в секторе транспорта и хранения 85,7 %, а в секторе услуг размещения и питания – 97,7 %. Число заявлений о банкротстве в *IV* квартале 2022 года в сравнении с аналогичным периодом 2019 года было ниже только в таких секторах экономики, как промышленность (–17,6 %), строительство (–9,2 %) и информационно-телекоммуникационные услуги (–4,0 %). Описываемая динамика наглядно видна на рисунках 1 и 2.

² Q4 2022: Business bankruptcies highest since 2015. Eurostat // <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/DDN-20220217-2>, дата обращения 25.05.2023.

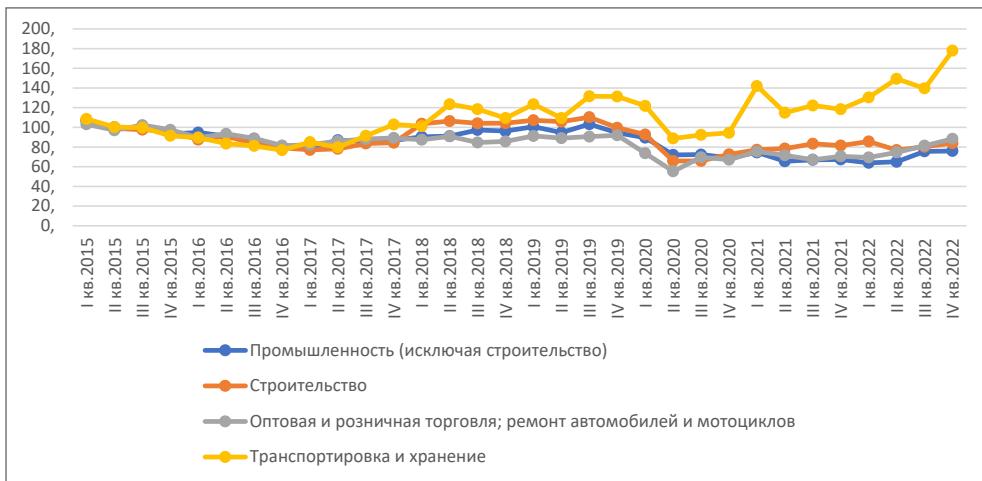

Рис. 1. Заявления о банкротстве в ЕС по видам экономической деятельности промышленность (исключая строительство), строительство, оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов, транспортировка и хранение

Источник: Eurostat, Business registration and bankruptcy index

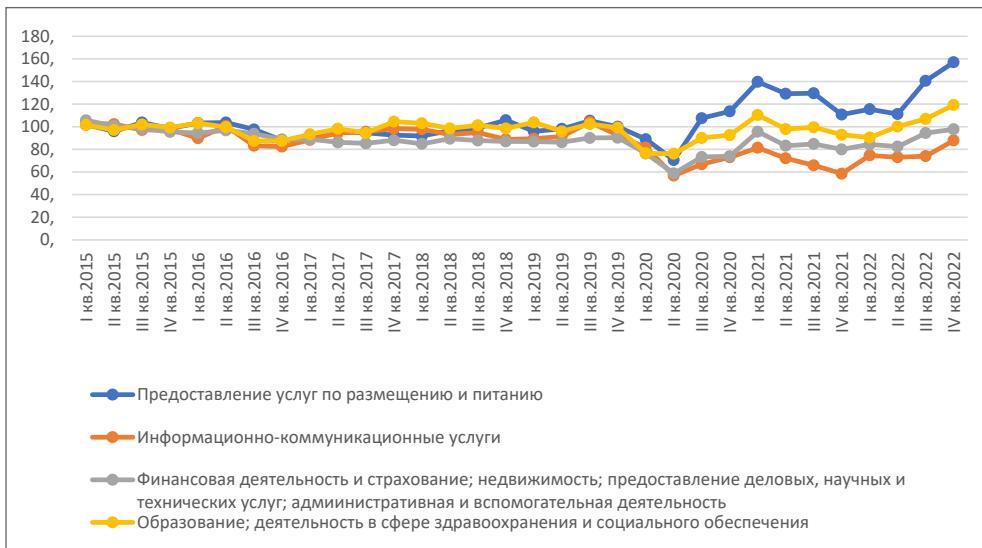

Рис. 2. Заявления о банкротстве в ЕС по видам экономической деятельности предоставление услуг по размещению и питанию, информационно-коммуникационные услуги, финансовая деятельность и страхование, недвижимость, предоставление деловых, научных и технических услуг, административная и вспомогательная деятельность, образование, деятельность в сфере здравоохранения и социального обеспечения

Источник: Eurostat, Business registration and bankruptcy index

Таким образом, банкротство стало признаком ухудшения бизнес-среды не только и не столько в промышленном секторе, сколько в сфере услуг, причем в тех видах экономической деятельности, рабочие места из которых не могут быть делокализованы в другие страны.

При этом наиболее тревожная ситуация, по данным последнего квартала 2022 года, сохраняется в Словакии (значение индекса составляет 410,8), Венгрии (288,6), Дании (221,1), Хорватии (218,1), Люксембурге (150,2). Также неблагоприятная динамика наблюдается для Испании, Исландии, Бельгии, Норвегии и Словении³.

Генеральный директор *BusinessEurope* Маркус Бейрер выразил мнение, что «многие банкротства были искусственно отложены из-за мер государственной поддержки после пандемии коронавируса; сейчас они подходят к концу. Тем не менее банкротства из-за тройного шока высоких затрат на энергию, высоких материальных и производственных затрат и роста затрат на рабочую силу вызывают беспокойство. Вместо того, чтобы бороться с симптомами с помощью неточных краткосрочных мер, Европе нужен прагматичный план для быстрого улучшения условий ведения бизнеса и создания стимулов для инвестиций. В ближайшие годы следует ожидать нестабильной среды. Например, затраты на энергию не вернутся к допандемическому уровню в ближайшее время. Чтобы усилить инновационный потенциал компаний и повысить конкурентоспособность, ЕС должен одновременно использовать три рычага: снизить регулятивную нагрузку за счет упрощения правил и бюрократии, ускорить выдачу разрешений и доступ к финансированию для всех секторов промышленности и снизить затраты на энергию»⁴.

Таким образом, отсутствие дешевого сырья на фоне предшествующих десятилетий проедания физического капитала делает невозможной дальнейшую индустриализацию в ЕС. В ЕС происходит постепенный отказ от неконкурентоспособных с точки зрения энергетических затрат производств, последствия которого для рынка труда и доходов населения очевидны.

Кто является выгодополучателем энергетического кризиса в ЕС?

В журнале «Экономист» было высказано мнение о том, что «энергетическая инфляция заставила ЕЦБ повысить процентные ставки, чтобы контролировать цены, а энергетический кризис обнажил уязвимость европейской бизнес-модели». Одновременно в США вышел закон о сниже-

³ Eurostat, Business registration and bankruptcy index // https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sts_rb_q/default/table?lang=en, data обращения 01.06.2023.

⁴ The rapidly increasing numbers of bankruptcies are alarming // <https://www.businesseurope.eu/publications/rapidly-increasing-numbers-bankruptcies-are-alarming>, data обращения 25.05.2023.

нии инфляции, который предусматривает выделение 400 млрд долларов на энергетику, производство и транспорт, а также продвижение положения о «сделано в Америке»⁵.

Закон предлагает масштабные субсидии компаниям, реализующим проекты с использованием чистой энергии и чистых технологий, при условии что те являются резидентами США. Это можно расценивать как компенсацию США за нереализованное соглашение ТТИП. И здесь как раз усматривается связь между сырьевым и миграционным факторами, в равной степени влияющими на экономическую безопасность ЕС. И в первом, и во втором случае усматривается связь с транснациональным капиталом. Поскольку миграционный кризис, равно как и сокращение поставок газа из России, стал подарком для транснационального капитала.

Возможности использовать дешевую американскую энергию в условиях антироссийских санкций непосредственно на территории США заставили многие европейские компании задуматься либо о расширении своего бизнеса в США, либо о переносе своих производств в американскую юрисдикцию. Среди тех крупных европейских компаний, которые высказались в пользу американских субсидий, можно отметить *BASF*, *Volkswagen*, *Iberdrola* и другие.

Европейские производители в условиях действенных инструментов помощи, по сути, оказались перед выбором – закрывать свое производство или переносить в США или другие страны. При этом в ЕС нет четкой стратегии по противодействию этим процессам. Так, глава комитета Европейского парламента по международной торговле Бернд Ланге предложил подать жалобу на США во Всемирную торговую организацию из-за закона о снижении инфляции (*IRA*)⁶. Однако этот шаг является скорее декларацией о намерениях, поскольку удовлетворение такого иска нереалистично, учитывая процедуру принятия решений судом ВТО и в условиях фактического коллапса апелляционного органа ВТО.

Предложение Урсулы фон дер Ляйен создать фонд для субсидирования экономики в ответ на американские льготы тоже не выглядит перспективным. Финансовые возможности Вашингтона и Брюсселя несопоставимы, а лишних денег, с учетом кризисных явлений в Европе и растущих издержек по поддержанию Украины, точно нет. Ничего не даст и применение макроэкономических инструментов стимулирования экономики, поскольку они не оказывают реального эффекта на повышение доходов европейских ТНК, но ухудшают социальное благополучие граждан, усиливая протестный по-

⁵ Europe faces an enduring crisis of energy and geopolitics. The Economist // <https://www.economist.com/leaders/2022/11/24/europe-faces-an-enduring-crisis-of-energy-and-geopolitics>, 27.05.2023

⁶ В ЕС призвали подать жалобу на США в ВТО // <https://ria.ru/20221204/vto-1836211837.html>, дата обращения 01.06.2023

тенциал, чего не могут допустить ведущие экономики ЕС. Укрепление взаимодействия с альтернативными рынками, которые помогут решить растущие экономические проблемы, в условиях ослабления внешней политики большинства ведущих стран ЕС также является маловероятным. Текущая ситуация показывает, какое недоверие и часто пренебрежение демонстрируют бывшие колонии к метрополиям, во многом опираясь на поддержку Китая и России.

Фактически на текущем этапе США стремятся к реализации давно декларируемой цели по возвращению и созданию рабочих мест в стране и сейчас пытаются это осуществить за счет Европы, поскольку попытка это сделать за счет Китая потерпела неудачу. С большой долей вероятности эта попытка будет удачной, поскольку крупный европейский бизнес не может рисковать своей конкурентоспособностью и терять прибыль и рынки сбыта, следуя принципу национальной лояльности и опасаясь санкций со стороны Брюсселя.

С другой стороны, США получают выгоду от наращивания поставок СПГ в ЕС на фоне сокращения поставок российского трубопроводного газа. По данным Управления энергетической информации (EIA) США, в первой половине 2022 года экспорт американского СПГ вырос на 12 % в годовом выражении, что после возврата его в газообразное состояние эквивалентно 57 млрд куб. м.³. Почти две трети СПГ из США в текущем году уходит в Европу. Это вдвое больше, чем в прошлом году, когда европейцам отправлялась приблизительно треть американского газового экспорта⁷. США с марта 2022 г. увеличили экспорт СПГ в ЕС почти в три раза. По итогам встречи рабочей группы США и ЕС по энергетической безопасности 7 ноября 2022 г. Белый дом сообщил, что за 10 месяцев 2022 г. ЕС получил от США 48 млрд куб. м газа в виде СПГ, что превысило показатель за весь 2021 г. Отмечается, что стороны намерены работать над сохранением высокого уровня поставок СПГ из США в ЕС и в 2023 г., ожидается, что поставки на 50 млрд куб. м превысят показатель 2021 г.⁸. Ключевыми потребителями американского СПГ стали Франция, Испания, Нидерланды и Великобритания. При этом цена на американский СПГ существенно выше, чем на российский газ, а США фактически «получили возможность регулировать европейские цены на электричество»⁹.

⁷ Сжиженный газ из США может спасти Европу, но есть три большие проблемы. Эксперт // <https://expert.ru/2022/11/11/tri-problemy-spg/>, дата обращения 28.05.2023.

⁸ ЕС за 10 месяцев 2022 г. увеличил закупки СПГ до 105 млрд м3 // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/758197-es-za-10-mesyatsev-2022-g-uvelichil-zakupki-spg-do-105-mlrd-m3/>, дата обращения 28.05.2023.

⁹ Ценовая ловушка: американский газ для Европы оказался сюрпризом // <https://ria.ru/20221206/gaz-1836431733.html>, дата обращения 28.05.2023.

ЕС стал крупнейшим покупателем СПГ в мире (24 % мирового спроса). Доля сжиженного газа в потреблении Европы выросла в 1,75 раза, с 20 до 35 %, а доля российского газа, наоборот, уменьшилась почти в три раза, с 40 до 15 %.

При этом ЕС не отказывается от идеи обеспечения своей экономики и поддержания энергетической безопасности с помощью возобновляемых источников энергии и водорода. Но в условиях экономического кризиса и отсутствия условий для реализации изложенных в Стратегии комплексного развития энергетической стратегии ЕС и Водородной стратегии для климатически нейтральной Европы положений реализация европейских планов в области альтернативной энергетики выглядит маловероятной. Это означает, что ЕС будет усиливать зависимость от поставок СПГ в США в их стремлении отказаться от поставок газа из России.

Заключение

Таким образом, в условиях дефицита дешевых энергоресурсов из России у ЕС остается два выхода: 1) осуществлять закупки СПГ у США и производство с использованием более дорогого газа; 2) принимать решение о переносе производства в США. В первом случае очевидным результатом будет потеря ценовой конкурентоспособности товаров, выпускаемых компаниями из ЕС, перед лицом более дешевых аналогов, поступающих на мировой рынок из стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Во втором случае это сохранение конкурентоспособности товаров, но фактически потеря индустриального ландшафта Европы и налогооблагаемой прибыли для развития экономики и социальной сферы государств – членов ЕС.

По сути это означает, что фактически у властей ЕС нет выбора и их стратегическая цель по достижению энергетической (и, как следствие, экономической) независимости является не более чем декларацией. И в первом, и во втором случае ЕС оказывается в прямой зависимости от США.

На фоне происходящего выбора компаниями из ЕС стратегии своего дальнейшего развития наиболее вероятными последствиями энергетического кризиса могут стать сугубо социальные последствия, а именно:

- окончательная деградация среднего класса, рост бедности;
- недоинвестирование в инфраструктуру, поскольку постиндустриальная экономика, имеющая значительную нелегальную и спекулятивную составляющую, не может дать необходимого объема доходов для инвестиций;
- этнокультурные и социокультурные конфликты на фоне провала политики мультикультурализма и уменьшения количества рабочих мест.

ЕС, таким образом, может частично утратить свой статус одного из центров силы на фоне усиления своей политической и экономической зависимости от США.

Список литературы

В ЕС призвали подать жалобу на США в ВТО // <https://ria.ru/20221204/vto-1836211837.html>, дата обращения 01.06.2023.

ЕС за 10 месяцев 2022 г. увеличил закупки СПГ до 105 млрд куб. м // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/758197-es-za-10-mesyatsev-2022-g-uvelichil-zakupki-spg-do-105-mlrd-m3/>, дата обращения 28.05.2023.

Сжиженный газ из США может спасти Европу, но есть три большие проблемы. Эксперт // <https://expert.ru/2022/11/11/tri-problemy-spg/>, дата обращения 28.05.2023.

Ценовая ловушка: американский газ для Европы оказался сюрпризом // <https://ria.ru/20221206/gaz-1836431733.html>, 29.05.2023, дата обращения 25.05.2023.

Europe faces an enduring crisis of energy and geopolitics // <https://www.economist.com/leaders/2022/11/24/europe-faces-an-enduring-crisis-of-energy-and-geopolitics>, дата обращения 27.05.2023.

European Restructuring Monitor. Eurofound // <https://www.eurofound.europa.eu/observatories/emcc/erm/factsheets>, дата обращения 25.05.2023.

Eurostat, Business registration and bankruptcy index // https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sts_rb_q/default/table?lang=en, дата обращения 01.06.2023.

Q4 2022: Business bankruptcies highest since 2015. Eurostat // <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/DDN-20220217-2>, дата обращения 25.05.2023.

The rapidly increasing numbers of bankruptcies are alarming // <https://www.businesseurope.eu/publications/rapidly-increasing-numbers-bankruptcies-are-alarming>, дата обращения 25.05.2023.

TKACHENKO Marina F., D. Sc. (Economics), Professor, Head of World Economics of Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation.

Address: Russian Federation, Moscow, 119021, Ostozhenka st., 53/2.

E-mail: marstav251280@gmail.com

SPIN-code: 8211-1972

ORCID: 0000-0003-1470-5813

THE ENERGY FACTOR OF THE EUROPEAN ECONOMIC WELL-BEING

DOI: 10.48137/26870703_2023_22_2_143

Received: 19.06.2023.

For citation: Tkachenko M. F., 2023. The Energy Factor of the European Economic Well-Being. – Geoeconomics of Energetics. № 2 (22). P. 143-156. DOI: 10.48137/26870703_2023_22_2_143

Keywords: EU, energy, energy security, LNG, USA.

Abstract

The article assesses the consequences of the reduction in Russian energy supplies to the EU and the ensuing energy inflation for the development of the economy and the labor market of its member states. It has been established that the rejection of the «physical» economy at the stage of development of the post-industrial economy and the politically biased and thoughtless actions of the EU authorities in the period from 2014 to 2022 led to the development of a negative scenario in the economic development of the region. Rising energy prices have become one of the main factors destabilizing the economies of individual EU member states and leading to job cuts in a number of industries. At the same time, the efforts taken by the EU authorities to stabilize the situation are insufficient, especially in the face of growing competition from the US, which is the main beneficiary of the energy crisis in the EU. On the one hand, the United States offers more favorable conditions for European TNCs to work on their territory, and, on the other hand, it increases LNG supplies to the EU, effectively controlling electricity prices. Violation of the EU's energy security could result in serious socio-economic consequences in the region.

References

The EU urged to file a complaint against the US in the WTO // <https://ria.ru/20221204/vto-1836211837.html>, accessed 01.06.2023. (In Russ.)

The EU increased LNG purchases to 105 billion cubic meters in 10 months of 2022 // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/758197-es-za-10-mesyatsev-2022-g-uvelichil-zakupki-spg-do-105-mlrd-m3/>, accessed 28.05.2023. (In Russ.)

Liquefied natural gas from the USA can save Europe, but there are three big problems. Expert // <https://expert.ru/2022/11/11/tri-problemy-spg/>, accessed 28.05.2023. (In Russ.)

Price trap: American gas for Europe turned out to be a surprise // <https://ria.ru/20221206/gaz-1836431733.html>, 29.05.2023, accessed 25.05.2023. (In Russ.)

Europe faces an enduring crisis of energy and geopolitics // <https://www.economist.com/leaders/2022/11/24/europe-faces-an-enduring-crisis-of-energy-and-geopolitics>, accessed 27.05.2023. (In Eng.)

European Restructuring Monitor. Eurofound // <https://www.eurofound.europa.eu/observatories/emcc/erm/factsheets>, accessed 25.05.2023. (In Eng.)

Eurostat, Business registration and bankruptcy index // https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sts_rb_q/default/table?lang=en, accessed 01.06.2023. (In Eng.)

Q4 2022: Business bankruptcies highest since 2015. Eurostat // <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/DDN-20220217-2>, accessed 25.05.2023. (In Eng.)

The rapidly increasing numbers of bankruptcies are alarming // <https://www.businesseurope.eu/publications/rapidly-increasing-numbers-bankruptcies-are-alarming>, accessed 25.05.2023. (In Eng.)